

Королева сорвалась. Не выдержав более, женщина покрепче обняла единственного близкого человека, который у неё остался. Король, поддерживая дорогую жену, успокаивающе гладил хрупкие плечи. Её Высочество, королева, прежде славящаяся во всём королевстве и за его пределами своей красотой, всего за несколько дней, казалось, состарилась на двадцать лет.

Взглянув ещё раз на прекрасное лицо единственной доченьки, правительница махнула платочком, после чего прозрачную крышку хрустального гроба закрыли...

Этот день навсегда запомнился не только королевской семье, но и простому люду, кто решил поддержать своих монархов в этом непосильном для них горе. Воистину, принцессу Талию любил народ, он гордился, почитал её и королевскую семью, превознося до Богов.

Священный обряд продолжался. Провожающий народ расступился перед отрядом, который по маршруту направлялся прямиком в лес. Сам отряд состоял из короля и королевы, сопровождающей их стражи, нескольких приближённых слуг и священника. Путь шёл к лесному домику, специально обустроенным к этому случаю, где бы уснувшая непробудным сном принцесса Талия могла провести вечность.

Все от мала до велика знали, что этот день придёт, когда исполниться страшное пророчество могущественного колдуна Малагора.

С того рокового дня, шестнадцать лет назад, отец и мать новорожденной девочки отчётились запомнили алчный и жестокий взгляд колдуна, так страстно жаждущего себе в жёны девушку королевских кровей. Насколько же дорогой оказалась цена родительского отказа!..

Сильный порыв ветра сдул лёгкий чёрный капюшон королевского балахона. Женщина, опустив голову, накинула обратно капюшон на голову. Король посмотрел в сторону своей жены, но быстро отвёл взгляд, стараясь немного понять распевные речи священника, которые не прекращались почти всю дорогу. Кони послушно везли своих хозяев и телегу, на которой находился самый ценный для всех хрустальный гроб со спящей принцессой. Лошади молча ступали по тропам, устланными сухими ветками, камнями, вялой травой и засохшими листьями. Вековые деревья пока не сбрасывали свою одёжку из листьев, сохраняя её при себе...

Посыпалось ржание коней. Путь окончен. Стражники слезли с благородных скакунов первыми, чтобы занести гроб прямо в одиноко стоящий перед ними маленький, но прочный дубовый домик. Король слез с грациозного фриза* и помог любимой королеве опуститься на землю. Облачённые в доспехи слуги, которые грозно стояли у входа, поклонились монархам, а после вновь замерли, подобно статуям, наблюдая за порядком снаружи.

Миновав своих верных подчинённых, правители страны подавлено наблюдали за тем, как их слуги открывали гроб, а старенький священник, открыв дряхлый томик, нараспев читал божественные молитвы над прекрасной белокурой девушкой, что мирно спала, не открывая очей своих...

Горько всхлипывая на плече мужа, королева вспоминала ясные голубые глаза, так горячо любимой ими доченьки. Не засияют более веснушки на милом лице, не заблестят радостно глазки, как это было прежде...

— Твои слёзы убивают меня не меньше, чем несчастье, постигшее нашу дочь, — не переставал средних лет мужчина успокаивать свою убитую горем возлюбленную женщину.

— Не понимаю, Гарольд! — смахивая с раскрасневшихся щёк дорожки слёз платочком, проговорила королева так, чтобы не помешать речам священнослужителя, — даже после смерти проклятого колдуна, наша прекрасная Талия не просыпается!

Слёзы и горе королевы дошли до сердец их подчинённых. Двое, что снимали крышку, тихо вытирали белыми рукавами прослезившиеся глаза. Не выносимо наблюдать. Не выносимо перенести всё это.

— Наша девочка любила лес. Пусть это и останется её домом, — голос правителя дрогнул, а по щеке скользнула слезинка. Король Гарольд зажмурил глаза, дабы стараться и далее казаться невозмутимым.

— Можете прощаться, — отозвался священник, захлопнув книжку. Выйдя из домика, он дал возможность попрощаться со спящей принцессой её родителям. Последнее, что он увидела, как рыдающая мать бросилась к гробику...

Для служителя церкви это был единственный случай, когда надо было хоронить не усопшего, а спящего, который не мог покинуть Царство Снов. Никто во всём королевстве не смел обмолвиться о том, что принцесса Талия умерла. В сердцах людей ещё была та маленькая капелька надежды, что когда-нибудь их будущая королева проснётся, и на радость всем займёт предназначенный по наследству для неё трон...

Солнце высоко светило в ясном небе. Скудные засохшие на деревьях листья не мешали солнечным лучам проходить через них. Летом и весною богаты зеленью деревья, и солнечные лучи едва могут пробиться сквозь листья насыщенного цвета...

Молодой король Фердинанд зажмурился от ослепляющего солнца. На удивление, для зимней погоды оно сияло слишком ярко сегодня, что давало надежду на хорошую охоту. Да вот только правитель со своей свитой всё без толку бродили по лесу, не столкнувшись даже с тощим кабанчиком. Король уже слышал за своей спиной усталые вздохи подчинённых, но говорить что-либо отказывался на этот счёт.

Лес будто застыл в безмолвии. Никаких звуков или малейших шорохов. Монарх прислушался, посмотрев куда-то вдаль. Слух его настолько привык к тишине, что тяжёлое уханье совы показалось большой неожиданностью. Фердинанд сначала вздрогнул, а затем повернул голову на источник звука. Направил стрелу из лука вверх, где сидела сова на ветке, и отпустил тетиву. Птица ловко среагировала, увернувшись от стрелы, и взвилась ввысь.

— Промахнулся, — в сердцах произнёс король, обратно убирай оружие за плечо.

— Сова? Днём? Как-то странно это, — донёсся голос одного из стражников Фердинанда.

— А что тут странного? — спокойно ответил король слуге, не оборачиваясь лицом, — совы просто прячутся днём, а ночью охотятся. Они не всегда спят в светлое время суток.

— Смотрите, Ваше Величество, вон там! — отозвался второй слуга, указывая рукой на странный домик, что стоял левее.

— Странно, что мы его раньше не заметили, — задумчиво произнёс король, подгоняя свою лошадь.

Последовав примеру своего правителя, вся его свита так же отдала команду своим коням. Преодолев незначительное расстояние до лесного домика, они, наконец, слезли с лошадей, после привязали их к стволам деревьев. Молодой король хотел войти первым, но, опасаясь за жизнь монарха, двое стражников вошли перед ним. Убедившись в том, что Его Величеству ничто не угрожает, они вежливо пригласили правителя зайти. Как только Фердинанд

переступил порог, ему на глаза попался большой дубовый стол, на котором стоял хрустальный саркофаг. Поначалу Фердинанд не понял, что это именно гроб, как только не рассмотрел его поближе. То, что король увидел за прозрачной крышкой, поразило не только правителя, но и его подчинённых: мирно спящая девушка казалась ангелом, облачённым в ослепительно-белое свадебное платье.

Монарх подушечками пальцев коснулся прочной крышки, проведя над лицом белокурой красавицы. Серебряная диадема ярко сверкала на её голове, а драгоценные камни переливались всеми цветами радуги.

— Принцесса Талия, — протяжно прошептал молодой король, ещё ниже склонив голову над гробом, — я и не предполагал, что она настолько прекрасна, — остановив взгляд на розовых губах, Фердинанд, прикрыв глаза, нежно и осторожно коснулся своими губами холодной стеклянной поверхности...

Стражники обменялись между собой изумлёнными взглядами, продолжая и дальше внимательно наблюдать за всеми действиями правителя.

«Значит, король и королева соседнего королевства Танталии и вправду оставили свою спящую мёртвым сном дочь в тесном домике на опушке леса?» — появилось в голове у монарха, когда он всё так же наблюдал за девушкой.

— Снимите крышку! — Фердинанд резко отошёл от хрустальной труны, отдав приказ.

— Но, Ваше Величество, она же!... — обмолвился один из слуг.

— Я, кажется, чётко отдал приказ, — угрожающим тоном произнёс король, сверля взглядом наглеца, осмелившегося перечить своему Господину. Боясь жестокой кары правителя, стража быстро выполнила его приказ. Дождавшись, когда любопытные слуги удаляться, монарх пригладил рукой шелковистые и кудрявые волосы принцессы. Дотронувшись тонких пальцев, король отметил, что её кожа мягкая и тёплая, что не могло не изумлять. А когда мужская ладонь соприкоснулась с нежной щекой, король не сдержался и большим пальцем задел мягкие губы. Её непорочность опьяняла и без того грешный разум короля не хуже дорогого вина...

Её волосы кудрявые и светлые, как солнце, а его — черные, как сама ночь. Она — хрупкая и чувственная, а он — крепкий и, иногда, бывает даже слишком чёрств и жесток. Поразительно, насколько они различны...

Длинная верхняя одежда, предназначенная лишь для особ королевских кровей, аккуратно была постелена на полу. Держа на руках королеву своих грёз, Фердинанд более не колебался. Опустив спящую принцессу на мягкую ткань одежды, расстеленной на полу, молодой правитель лёг сверху, упираясь рукой о деревянный пол. Запустив пальцы в шелковистые волосы, король подарил ей нежный поцелуй, наслаждаясь этим сказочным для него мгновением. Оторвавшись от сладких и притягательных губ, брюнет опустил взгляд на равномерно вздывающуюся грудь юной девушки. Чуть ослабив корсет, мужчина задрал длинный подол платья, стараясь избавить её от нижнего белья. Как только он это сделал, тут же начал осыпать девичью шею поцелуями, сжимая небольшие, но упругие холмики обнажённых грудей. Покрывая поцелуями плавные изгибы плеч, Фердинанд грубо сжал округлые бёдра, скользя ладонью к чувствительной и девственной промежности Талии. Дыхание короля участлилось, когда его пальцы медленно начали входить в неё. Прикрыв от наслаждения глаза, брюнет припал к розовым соскам, страстно покусывая их и оттягивая. Натолкнувшись на препятствие, монарх вытащил влажные пальцы и быстро приспустил штаны с

трусами, освобождая из тесного плена возбуждённый орган.

— Ты сама виновата! Я не хотел этого! — приговаривал раскаянно мужчина, положив маленькую ручку на горячую плоть. Таким образом, накрыв её пальчики своей ладонью, он начал водить вверх-вниз, постепенно ускоряясь. Та мысль, что он сам развращал невинную принцессу, неимоверно возбуждала его. Вот-вот и брюнет не сдержится...

Устроившись между женских ножек, Фердинанд начал медленно входить всё глубже и глубже. Легко преодолев преграду, король вошёл до конца. Пошло ухмыльнувшись, мужчина присел на колени, пододвинув к себе тело девушки. Обхватив обеими руками женские бёдра, правитель ускорил темп. Он беспощадно вколачивал, а податливое тело не могло сопротивляться. Наслаждаясь пошлыми звуками, наполняющие пустую комнату, король облизнул пересохшие губы. С бёдер его пальцы перебрались к мягкой попке, грубо сдавливая её раз за разом. Трахая красавицу, монарх даже не заметил, что из-за резких толчков, диадема Талии спала с её головы, со звуком ударившись о пол...

Стража, что стояла у закрытой двери, отчётливо слышали каждый стон Его Величества. И, когда раздался последний стон дикого возбуждения, вырвавшийся из губ короля, его слугам отчего-то стало по-настоящему страшно...

— С возвращение, мой король!

Когда Фердинанд вошёл в просторную спальню дворца, не успел он опомниться, как с порога на него прыгнула королева Берта. Его жена, с которой он был женат всего три месяца. Едва удержанная ею, правитель королевства Кернэлл опустил женщину на пол.

— Как прошла охота, дорогой? — бодро спросила она, присев на край кровати, пока её муж снимал с себя верхнюю одежду.

— Не важно, — коротко ответил он, не обратив должного внимания на жену.

— Дорогой, ты куда? — удивлённо спросила королева, заметив, что муж поспешно покидает их спальню.

— Я хочу есть, — констатировал Фердинанд, собираясь повернуть ручку двери и выйти, но не успел: Берта крепко обняла его сзади, заставив повернуться к себе лицом. Мужчина послушно подчинился, развернувшись к ней. Потянув за пояс своего халатика, она мигом скинула с себя его, представ перед любимым обнажённой.

— Мой король, я скучала, — глядя прямо в его карие глаза, ответила правительница.

Взглянув на слегка полноватое телосложение жены, Фердинанд схватил её за запястье руки, которое тянулось к его щеке.

— Позже, — коротко кинул в ответ монарх, после чего отбросил ладонь супруги и ушёл, оставив Берту в полном одиночестве...

Они соприкоснулись ладонями друг с другом. Улыбка...

Они с большим интересом осматривали друг друга. Смех...

Заливистый детский смех раздался по всей комнате. После того, как всё утихло, она снова посмотрела на него, а он — на неё. Сидя друг напротив друга, двое детишек продолжали общаться между собой, касаясь ручками друг друга. Этоказалось для них забавной игрой. Игра, которая началась всего несколько часов назад. В сознании каждого ярко отпечаталось, как, появившись на этот свет, они начали стремительно расти, и, достигнув примерно чуть меньше одного метра в росте, они стали такими, какими были сейчас.

Хлопая глазками, девочка внимательно изучала того, кто сидел перед ней. Это был мальчик, чем-то похожий на неё...

— Брат? — спросила она смешным, немного писклявым голоском.

— Сестра, — коротко сказал, маленьkim пальчиком указывая на девочку.

Подарив снова улыбку друг другу, они весело обнялись, тиская щёки, уши, носы. поцелуями, вдыхая приятный аромат трав, исходящий от детской кожи.

— Мама, но ты же спала. Откуда ты всё знала? — девочка прижималась голым телом к матери, удивлённо хлопая ресницами.

— Мне всё рассказал он. О том, что со мной произошло и о вас, мои любимые! — наслаждаясь прикосновениями к нежной молочной коже своих родных кровинок, Талия ни за что не хотела их отпускать от себя.

— Мамочка, мы с Луной хотим кушать! — погладив ручкой свой животик, грустно произнёс мальчик.

— Конечно, только для начала вам с сестричкой надо одеться, — весело рассмеялась принцесса, спуская детей по очереди на деревянный пол. Ребятня резво забегала по полу, играя друг с другом в салки, затем проворно выбежали на улицу, грязясь в лучах июньского солнца. Талия поспешила следом за дочерью и сыном, но передумала выходить, натолкнувшись на валяющийся, прямо возле ног, осколок стекла, который когда-то был частью крышки от её тесного «ложа». Подобрав с пола осколок, девушка начала поднимать их один за другим.

Для её родных и любимых деток бегать и играть среди острых и режущих стёкол было небезопасно...

Девять месяцев. Все девять долгих месяцев короля Кернэлла мучили мысли о спящей принцессе. Потеряв всякий интерес ко всему, король Фердинанд не мог забыть её. Да, именно ту девушку, от которой сошёл с ума, как только увидел её. Королева Берта так же не могла найти себе место от волнения. Её король изменился с того самого дня, когда вернулся с охоты. Даже стража молчала, а она не раз пыталась расколоть их. Они все что-то скрывали. Что-то знали. Знали, но молчали...

Однажды, тёплым июньским вечером, Фердинанд оседлал самого быстрого коня, погнав его в глубины леса. Ритм сердца правителя слился с топотом копыт лошади. Именно этим вечером, он чувствовал себя одиноким волком. Преодолевая толстые и колючие ветки растений, он разрубал их своим мечом, очищая себе путь к ней. Монарх подбирался всё ближе и ближе к своей цели. И его ничто не могло остановить...

Не церемонясь, король резко распахнул двери. И то, что он увидел за ней, не слабо шокировало его: каким-то образом, принцесса Талия очнулась от долгого сна, и мужчина до сих пор не мог понять, как здесь оказались дети, так внешне похожие на него. Воистину, это было чудо! Иначе нет объяснения тому, что он увидел. Однако его чувства были гораздо сильнее. И как брюнет мог устоять, когда златовласая принцесса, встав с мягко устеленной травы, подошла к нему, нежно проведя по шершавой коже его щёки и подбородка?

Фердинанд долго не колебался. Посадив на коня Талию, восьмилетних Солнце и Луну, король направился прочь из леса, в уютные стены своего замка...

Как только королева Берта узнала о другой принцессе, она не смогла сдержать своего гнева. Направившись на кухню, разъярённая женщина разгромила всё, что ей только попалось под

руку. Ещё бы! Её муж даже не стал скрывать ту, кто являлась его любовницей. Но ещё больше королева возненавидела этих уродцев, так называемых,bastardов, которых он величал своими родными детьми. Да, его законная жена не могла родить наследников, но как этот мерзавец только посмел изменить ей?! Казалось, с этого злополучного дня, в её сердце навеки поселились месть и возмездие. Она отомстит. Непременно!..

Королева Берта ликовала. Как же хорош был её план по избавлению от ненавистной соперницы и её мерзких детишек! Стоило лишь договориться обо всём с главным поваром, с которого она взяла слово, что тот приготовит из их маленьких сердечек и печени своё коронное блюдо и подаст сегодня за ужином. А если это плешивая принцесса смогла привлечь её мужа своим молодым и стройным телом, так пусть она сгорит в жарком пламени, как и полагается ведьмам! А что насчёт неверного, так его ждал особый сюрприз...

Правительница взмахнула длинными тёмно-русыми волосами. И зелёные глаза женщины, выдавая свою хозяйку, блестали ярче прежнего...

Ждать осталось совсем недолго!

Последнее, что она увидела, были безумные улыбки двоих. Королева, истекая на полу кровью, дрожащими руками пыталась дотянуться до своего горла, откуда торчала рукоятка ножа и фонтаном брызгала горячая кровь. Но последние секунды жизни Берты уже иссякали.

— Простите, но Вашему повару мы очень понравились, — пропели синхронно нежные тонкие детские голоса.

Глаза правительницы Кернэлла бледнели, а разум покидал окровавленное тело, вместе с грешной душой. Той душой, которая желала смерти другим, однако пострадала сама...

— Вы проиграли, королева. Он не допустил бы моей смерти, — эхом отдалось в голове умирающей.

Вдохнув в последний раз, женщина умерла, уйдя в мир иной. Тот вопрос, который она хотела задать напоследок Талии, ушёл вместе с ней в могилу.

Принцесса Танталии с любовью посмотрела на своих детей. На детей, чьи маленькие кулочки вытаскивали из горла жертвы лезвие ножа. Злобные улыбки, исказившие прекрасные детские лица, исчезли, сменяясь радостью и наивностью. Мать кинулась к детям, вытирая платком их нежную кожу, запятнанную грязной кровью. Напевая мелодию какой-то песенки, принцесса взяла за руки сына и дочь, уводя с сырого помещения. Они же могут простудиться...

— Шах и мат, мой король, — над головой Фердинанда навис острый кинжал. В тусклом свете свеч, лезвие засияло, после ловко пронзило сердце короля. Мужчина даже не успел издать и звука, так и застыл в безмолвии. Принцесса Талия нависла над телом несостоявшегося мужа, кончиком языка лизнув дорожки из крови, что только появились на пока ещё тёплых губах монарха...

Положив голову на обагренную кровью широкую мужскую грудь, Талия в наслаждении закрыла глаза, пытаясь уловить последние слабые удары сердца. Она сделала всё, как он велел ей...

Девушка быстро встала с кровати. Скрип двери нарушил тишину, к которой она так привыкла. Свеча одна за другой резко погасли. Когда дверь полностью распахнулась,

принцесса смогла разглядеть тёмный силуэт, что стоял в блёклом свете коридора. Время словно остановилось и перестало существовать. Нечто сделало несколько шагов вперёд, издавая хрипло-рычащие звуки. По стенам пробежались тени от длинных чёрных ногтей. Он с каждым разом подходил всё ближе и ближе, шаг за шагом меняя облик. Рога существа исчезли вместе с когтями и хвостом. Кожистые крылья превратились в нормальную человеческую одежду. Сам силуэт немного уменьшился в росте, на голове появилась чёрная копна волос. Его жёлтые глаза перестали светиться в темноте, изменяя цвет.

Губы прекрасной девушки сузились в тонкую полоску. Завороженно наблюдая за гостем, девушка поспешила пригладить волосы и начала волнующе поправлять на себе голубую ночнушку. Прикусив губу, Талия покраснела, беспокоясь собственного смущения.

— Не надо, ты так прекрасна, — прозвучал нежный бархатистый голос.

— Ты пришёл ко мне, — ответила красавица, едва сдерживаясь, чтобы не прыгнуть ему прямо на руки.

— Я же обещал, что мы ещё встретимся, моя любовь, — крепкие руки обняли тонкую женскую талию. Встретившись взглядами, мужчина возжелал немедленно прикоснуться этих нежных и сладких губ...

— Папа?!

Обернувшись, брюнет улыбнулся. За его спиной стояли двое детей, которые удивлённо хлопали глазками, наблюдая за парочкой.

— Здравствуйте, мои дорогие детишки.

Солнце и Луна радостно побежали навстречу родителям. Женщина обняла неразумных детей, целуя каждого в щёчку. Мужчина же молча стоял и трепал сына и дочь за волосы...

— Талия, доченька! Мы так счастливы! И так рады, что ты обрела своё счастье!

Находясь в большом тронном зале, король и королева Танталии уже целый час не могли поверить своему счастью: их дочь жива! Бог ответил на молитвы несчастных родителей, вернув дочь и подарив внуков.

Новая королева соединённых королевств Танталии и Кернэлла радостно улыбалась своим родителям. Встав с трона, она давно сбилась со счёта, сколько раз за сегодня обняла своих родителей. Да и разве это было так важно? Скоро у неё свадьба, и она счастлива, что её родители благословили свою дочь, и пообещали остаться на несколько месяцев в замке.

Нехотя оторвавшись от дочери, старый король подошёл к новоиспечённому зятю, крепко пожав тому руку. А то, не дай Бог, обиделся бы, что ему совсем не уделили внимания!

— Скажите, король Фердинанд, как Вам удалось разбудить нашу дочь ото сна? — этот вопрос не давал отцу Талии покоя.

— Ну, эта была очень длинная история...

Молодой король Фердинанд весело рассмеялся, заразив смехом бывшего короля Танталии. Королева Талия, заворожённо посмотрела в эти карие бездонные глаза, что смеялись вместе с их Хозяином...

*** Мораль сей сказки такова, запомни, друг: Твой годен ум не только для наук. Нравоученье вспомни это, глазки не теряй, Увидев деву ты пригожую, запоминай: Быть могут ставки очень даже высоки, Ведь спрятаны ж у чёрных кошек коготки!